

Ли Луо глубоко вздохнул, затем схватил рукоять кинжала, прежде чем ударить в прозрачный барьер перед собой.

Раздался слабый звук, когда кинжал вонзился в прозрачный барьер, затем Ли Луо ударил еще несколько раз, прежде чем увидел слабую трещину, расплывшуюся по барьеру, как паутина.

Глаза Ли Луо мгновенно просветлели, и он приложил еще больше усилий, чтобы пронзить прозрачный барьер кинжалом в своей руке.

В то время как Ли Луо все еще пытался пробить прозрачный барьер, Элвис медленно встал, и все его тело, казалось, окружал слабый черный туман. Но его голова была слегка опущена, а длинные золотистые волосы полностью скрывали его лицо, так что Ли Луо не мог ясно видеть выражение его лица.

Элвис поднял руку, после чего посох Духа Минси немедленно появился в его руке, и он начал накладывать заклинание. Верхняя часть посоха, которая, казалось, была окружена великолепием солнца, луны и звезд, также начала вращаться, испуская взрыв интенсивного сияния.

В это время Ли Луо, наконец, пробил прозрачный барьер, который мешал ему.

Ли Луо быстро бросился к Элвису, не обращая ни малейшего внимания на черный туман, а также на электрический ток, окружающий тело Элвиса, и прямо протянул руки, держа его за талию.

“Элвис, я здесь, я тебя не бросаю. Пожалуйста, проснись, то, что ты видел в тот момент, было иллюзией, это неправда.” - Ли Луо почувствовал некоторое оцепенение от черного тумана и крошечного фиолетово-синего электрического тока на всем теле Элвиса, но он все еще ни на минуту не ослабил свою руку, а только крепче прижал Элвиса к себе.

Элвис, казалось, слышал его голос, когда его движения приостановились, но свет на посохе Духа Минси все еще непрерывно сиял и мог выпустить атаку в любое время.

“Элвис, все, что ты сейчас видишь, было иллюзией, а я настоящий Людвиг. Я ... я принадлежу тебе, я не оставлю тебя.” - Сказал Ли Луо, произнося последнюю половину фразы, он не мог не смутиться и понизил голос.

“Ты сначала успокойся, если там что-то случилось, можешь спросить меня прямо, я ничего от тебя не скрою, Элвис.” - Сказал Ли Луо, подсознательно потирая голову о спину Элвиса, совсем как тогда, когда он был в зверином обличье и вел себя по отношению к Элвису испорчено.

Элвис, казалось, наконец немного успокоился, когда его рука, державшая магический посох, медленно опустилась, и верхушка посоха, которая, казалось, была окружена сиянием солнца,

луны и звезд, тоже медленно перестала вращаться и вернулась к своему первоначальному виду.

Когда Ли Луо увидел действия Элвиса, он не мог не почувствовать тайного облегчения. До тех пор, пока он способен сдерживать текущее движение Элвиса, следующее должно быть намного проще.

“Элвис, я не хотел ничего от тебя скрывать.” - Ли Луо не мог удержаться от паузы, когда его хватка на талии Элвиса слегка напряглась, как он должен был объяснить Элвису, что он не был человеком из этого мира, и что Элвис был всего лишь персонажем книги?

“Я не знаю, как тебе сказать.” - Ли Луо крепко ухватился за складки одежды на талии Элвиса, глубоко вздохнул и закрыл глаза, затем принял решение и непрерывно повторял: “Вообще-то, я ...” но его фраза застряла здесь и не могла продолжаться дальше.

Это было похоже на невидимую руку, сжимающую его горло, и всякий раз, когда в его голове возникали следующие слова, которые он хотел сказать, он сразу же не мог произнести их даже немного, несмотря ни на что.

Ли Луо не мог сдержать волнения, так как его лоб покрылся потом.

После того, как он успокоил Элвиса, он должен был позвать Сяо Ци и спросить, что происходит.

Ли Луо пытался много раз и не мог удержаться, чтобы не сглотнуть слюну, так как он не мог сказать, что он из другого мира, а также абсолютно не мог сказать, что мир, в котором жил Элвис, на самом деле был просто книгой, тогда что же ему теперь делать?

Как только у Ли Луо заболела голова, он почувствовал, что тело, которое он держал, двигается, Элвис вырвался из своих оков и повернулся.

Его глаза все еще имели тот же странный вид, но безумный взгляд в его зрачках сильно успокоился.

Ли Луо посмотрел в глаза Элвиса несколько смущенно, эти глаза были похожи на два глубоких океана, как будто они могли засасывать душу людей.

Запутанные эмоции Ли Луо, казалось, были ясно видны под пристальным взглядом Элвиса. Хотя Элвис смотрел на него вот так, и ничего не говорил, но было это необъяснимое чудесное чувство